

— О, дядя и тётя вернутся только вечером!

Лю И, играя с малышом, щекотал его лицо:

— Мы потом их подарки себе заберём, не будем отдавать, хорошо?

Малыш не совсем понимал такие сложные предложения, но ему очень нравилось, как дядя с ним играет. Он смеялся, держа в руках маленький пирожок, и извивался от удовольствия. Бабушка, боясь, что он подавится, быстро взяла его на руки и следила, чтобы он спокойно позавтракал.

После завтрака семья Лю И собралась вокруг рождественской ёлки, разбирая подарки один за другим. Лю И получил от родителей часы, от старшего брата — ручку, а от маленького племянника — самодельную рамку для фотографий. Кроме того, невестка подарила ему два шарфа.

— Я связала их сама.

Эта женщина, наполовину латиноамериканка, была единственной в семье, кто не занимался медициной. Она работала библиотекарем в университете, и её характер был так же приятен, как и внешность. Увидев, как Лю И достаёт шарфы из коробки, она лукаво подмигнула:

— Один из них можешь подарить своему парню.

— Ему? Да бросьте!

Мама Лю И, услышав это, холодно бросила реплику, нанеся своему сыну, который уже много лет открыто говорил о своей ориентации, но так и не завёл серьёзных отношений, сокрушительный удар:

— Он же вечный холостяк, какого парня он может подарить?

Лю И, тридцатидвухлетний «вечный холостяк», почувствовал всю жестокость этого мира.

— Кто сказал, что я не могу подарить?

Чтобы доказать свою правоту, Лю И с раздражением достал мобильный телефон, сделал пару снимков коричневого и серого шарфов, затем открыл список контактов, пролистал его и, выбрав одно имя, отправил сообщение с фотографией: [Эти два шарфа, какой цвет тебе больше нравится?]

***

Ци Шаньюй в этот редкий выходной не был на дежурстве. В обед он приготовил лёгкое рагу, взял с собой яблоки и апельсины и отправился во Вторую городскую больницу Синьхая, чтобы навестить пожилого человека.

Этот старик, фамилия которого была Фан, был начальником его отца, когда тот ещё служил в отряде уголовного розыска. После гибели отца старик продолжал заботиться об их семье. Ци Шаньюй, будучи благодарным и ответственным человеком, отвечал старику тем же, и за эти годы Фан стал считать его своим приёмным сыном.

На этот раз старик попал в больницу из-за высокого давления, и Ци Шаньюй решил навестить его.

Фан жил в отдельной палате в VIP-зоне для пожилых, где было тихо и уютно. Когда Ци Шаньюй пришёл, старик смотрел футбол по телевизору. Команда, за которую он болел, только что пропустила гол, и он, покраснев от волнения, ругался и стучал по кровати.

Ци Шаньюй быстро взглянул на монитор, показывающий давление, и, увидев, что показатели в норме, решил не вмешиваться.

— О, Сяо Ци, ты пришёл!

Хотя до ужина ещё было далеко, старик знал, что Ци Шаньюй — отличный повар, и то, что он принёс, наверняка будет вкусным. Поэтому он без церемоний открыл термос и попросил Ци Шаньюя помочь ему с обеденным столиком. С аппетитом он ел рагу с оставшимся с обеда хлебом.

Ци Шаньюй сидел рядом с кроватью, время от времени спрашивая о здоровье старика. Тот, увлечённый футболом, отвечал нехотя, что давление уже стабилизировалось, и через пару дней он сможет выписаться домой.

В этот момент в коридоре раздались громкие крики, и несколько человек побежали мимо. Оба посмотрели в сторону двери, и через маленькое квадратное окно увидели, как несколько медицинских работников пробежали мимо.

Фан выключил звук телевизора и прислушался:

— Кажется, это палата 810.

Он вздохнул:

— Эх, там лежит старушка с кровоизлиянием в мозг, она уже два года прикована к постели, не может говорить и двигаться. Недавно её сиделка говорила, что у неё началась пневмония, и теперь, видимо, что-то случилось...

Старик похлопал Ци Шаньюя по плечу:

— Сяо Ци, сходи посмотри.

Ци Шаньюй вышел и увидел, что у палаты 810 собралось несколько человек, похожих на родственников. Дверь была полуоткрыта, и внутри врачи и медсёстры суетились, пытаясь спасти пациента.

Через некоторое время вышел врач и, покачав головой, объявил, что старушка скончалась.

Коридор наполнился плачем. Родственники бросились в палату, оттесняя медиков, и окружили кровать.

— Старушка из 810 ушла.

Вернувшись, Ци Шаньюй рассказал Фану о случившемся.

— Эх, жизнь и смерть — это неизбежно...

Старик тяжело вздохнул, покачал головой и, потеряв аппетит и интерес к футболу, убрал со стола и отпустил Ци Шаньюя домой.

Ци Шаньюй только вышел из палаты, закрыл за собой дверь, как услышал звук сообщения на телефоне.

Он достал его и увидел фотографию шарфов, которую прислал Лю И, с вопросом, какой цвет ему больше нравится.

Ци Шаньюй машинально открыл фото и увидел аккуратно сложенные два шарфа с одинаковым узором в виде коротких зигзагов. Один был сочетанием кофейного и светло-коричневого, другой — чисто чёрного и дымчато-серого. Судя по длине и цветовой гамме, оба были мужскими.

Он почувствовал, как у него дёрнулось веко, и сразу вспомнил, как недавно сопровождал Лю И по магазинам, где тот покупал галстуки и аксессуары по шокирующим ценам. Не раздумывая, он ответил: [Не надо.]

Только он отправил сообщение, как тут же зазвонил международный звонок от Лю И.

— Что, я что-то говорил, что хочу это тебе подарить?

В трубке раздался голос Лю И, слегка приглушённый, с едва уловимой улыбкой.

— У тебя там малыш?

Ци Шаньюй услышал детский смех, мягкий и нежный, но не смог разобрать слов. Звук был близко к микрофону, и, похоже, ребёнок был в восторге.

— Да, сын моего старшего брата.

Лю И устроился в самом углу дивана, посадив малыша на колени, одной рукой играя с его ладошкой, а другой держа телефон и болтая с Ци Шаньюем.

— Не уходи от темы. Я спросил, какой цвет тебе нравится, как ты сразу понял, что это тебе?

Ци Шаньюй на мгновение задумался, затем немного повысил голос и прямолинейно спросил:

— Разве это не для меня?

— Ладно.

Лю И рассмеялся:

— Действительно, это для тебя.

Закончив смеяться, он подмигнул маме и невестке, которые часто поглядывали в его сторону:

— Выбери один, чтобы я мог с чистой совестью сказать, что уже подарил шарф.

Ци Шаньюй на другом конце провода замер на мгновение:

— Я не могу принять твой подарок.

Его тон был твёрдым. Он считал, что нельзя принимать подарки без причины, особенно от Лю И, который всегда был щедр до невероятности.

— Ха-ха-ха!

Лю И засмеялся ещё громче:

— Не волнуйся, это не дорогой брендовый аксессуар, не вызовет у тебя никаких моральных терзаний.

Он объяснил Ци Шаньюю происхождение шарфов:

— Это моя невестка связала их сама и попросила меня подарить другу.

Лю И намеренно опустил слово «друг» перед словом «мужской».

— Такие вещи ручной работы не очень подходят для подарка другим друзьям, так что, подумав, я решил подарить их тебе. Не переживай, выбери один, это будет мой рождественский подарок.

Авторское примечание: Вчера, вернувшись домой, так устал, что уснул, едва коснувшись кровати.

<http://bllate.org/book/16545/1508144>